

Олег Николаевич Фенчук родился в 1970 году в Воронеже. Окончил филологический факультет и аспирантуру Воронежского государственного университета. Кандидат филологических наук. Служил в Военно-космических силах РФ, в ОМОНе при ГУВД Воронежской области. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Работает старшим научным сотрудником Воронежского областного Литературного музея. Автор многих научных статей о творчестве И.А. Бунина. Живет в Воронеже.

Олег Фенчук

СУДЬБА ПОЭТА

(Жизненный и творческий образ классика русской литературы)

Есть счастливицы, которым счастье само дается в руки; я не принадлежу к их числу.

Иван Никитин.

Из письма Н. Матвеевой 10.02.1861 г.

Судьба Ивана Саввича Никитина трагична. Иван Бунин в статье «Памяти сильного человека» заметил: «Однажды, пробуя свою силу, Никитин поднял громадную тяжесть... «что-то оборвалось у него внутри»... Это надломило его здоровье. Новая же неосторожность — ранней весной он бросился купаться в реку — доконала его совсем: сперва была горячка, а потом пришлось надолго лишиться ног и лежать в постели. Но редкая физическая мощь, удивительная сила духа долгие годы боролись с недугами. Не слабея, он выбивался из них с ранней юности... Наконец уступил... Последние дни в глубоком молчании он читал Евангелие...»¹. Мысли Ивана Алексеевича, высказанные в статье, точно воссоздают подлинный человеческий образ Ивана Никитина.

Сын успешного купца, осознававший состоятельность семьи, способный юноша, мечтавший об учебе в университете, начинающий поэт, уповавший на творческую карьеру, в одночасье он лиша-

¹ Бунин И.А. Памяти сильного человека / И.А. Бунин // Собр. соч. В 9 т. — Т. 9. — М., 1967. — С. 502.

жестя своих надежд — разорился отец. Бедность и необходимость зарабатывать на «кусок хлеба» лишили молодого человека перспектив для самореализации, возможности получить университетское образование и посвятить себя целиком поэзии. Ивану Никитину пришлось оставить обучение в семинарии, взять на себя ведение дел на постоялом дворе. Лишь изредка, в свободные минуты, он мог прикоснуться к творчеству.

В мещанско-купеческой среде Воронежа царила атмосфера алчной наживы, грубого невежества и безжалостных нравов и переход в социальную среду артистической богемы, и интеллектуальной аристократии был невозможен. Начинаящий поэт вряд ли рассчитывал, что жизнь даст ему шанс совершить невообразимое.

Если пунктирно наметить факты жизненного пути поэта, то стоит отметить следующие моменты. Родился Иван Саввич в Воронеже 3 октября 1824 года в семье с типичными патриархальными нравами. Отец литератора Савва Евтихиевич был заметным в Воронеже человеком, предприимчивым торговцем, владельцем свечной лавки, первым кулачным бойцом. Мать поэта — кроткая, тихая, богомольная женщина. От отца Иван Саввич унаследовал физическую силу и предпринимательскую деловитость, от матери — душевную чуткость, мечтательность и поэтическую одаренность. Испытал Иван Никитин и влияние социальной среды — странников и богомольцев, ехавших в Воронеж со всех концов России, в Митрофановский монастырь. Прежде чем войти в обитель, паломники покупали свечи в лавке Саввы Евтихиевича. Мальчик рос в атмосфере разнообразных народных говоров, чарующей церковной обрядности.

Учился И.С. Никитин в Воронежском духовном училище, по окончании которого продолжил обучение в духовной семинарии. Он очень скоро разочаровался в официальной церковной доктрине христианского вероучения: молодого человека угнетал дух схоластики и догматизма, царивший в семинарии. Иван Никитин мечтал об университете, увлекался творчеством А.С. Пушкина В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя, читал произведения Шекспира. Уже в семинарии начал писать стихи.

В 1843 году торговые дела отца резко ухудшаются — молодой человек уходит из семинарии, он вынужден торговать свечами с ларя на Соборной площади Смоленского храма. В доме в это время воцаряется нищета, отец безудержно пьет и безобразно буянит. Все попытки Ивана Никитина получить место конторщика или приказчика были бесплодны. Через год умерла мать, и убитый горем и неудачами отец сваливает на сына всю тяжесть хозяйственных забот.

В 1844 году Савва Евтихиевич продает свечной завод и покупает постоянный двор. Ведение дел на многие годы легло на плечи Ивана Никитина: он встречает извозчиков, ямщиков, странников, купцов и крестьян, готовит для постояльцев обеды, а иногда и бегаёт по их просьбе за водкой в трактир. Люди низших сословий видели в умном, сноровистом, добросердечном «дворнике»² «своего парня», делясь с ним задушевными мыслями.

Спасением от постылых хозяйских забот для Ивана Никитина становятся книги, природа и творчество. «Найдя свободную минуту, — писал он, — я уходил в какой-нибудь отдаленный уголок моего дома. Там я знакомился с тем, что составляет гордость человечества, там я слалал скромный стих, просившийся у меня из сердца. Все написанное я скрывал, как преступление, от всякого постороннего лица и с рассветом сжигал строки, над которыми плакал во время бессонной ночи»³. Почему сжигал? Молодому поэту не с кем было обсудить свои стихотворения, и он долго не решался заявить о себе в печати.

² «Дворник — управляющий на постоялом дворе» В.И. Даль «Словарь живого великорусского языка».

³ Никитин И.С. Соч. — М., 1955. — С. 302.

Иван Саввич Никитин

Только в 1849 году, спустя 10 лет после первых лирических излияний, Иван Никитин решился послать два стихотворения «Лес» и «Дума» в «Воронежские губернские ведомости». А когда редакция отказалась от публикации анонимных стихов, автор не отважился открыть свое имя. Поэт не мог объективно оценить свой талант, а людей, разбирающихся в литературе, в его окружении не было. Иван Саввич переживал по поводу литературного качества своих творений и не решался выступить под своим именем... Четыре года спустя воронежский поэт повторил попытку публикации своих лирических работ. Сохранившиеся письма воронежского автора к редакторам печатных изданий выдают сомнения в собственном поэтическом таланте. В письме от 6 ноября 1853 года он за полной подписью послал свои стихи издателю «Пантеона» Ф.А. Кони, а 12 ноября — три стихотворения («Русь», «Поле» и «С тех пор, как мир наш необъятный») — редактору «Воронежских Губернских Ведомостей» В.А. Середину. Таким образом, первая публикация стихов молодого литератора появилась, когда ему исполнилось двадцать девять лет. К этому времени молодой человек хорошо разбирался в ведении дел на постоялом дворе, писал стихи «в стол» да учился самостоятельно играть на гитаре и гусялях.

Опубликованное на страницах «Воронежских губернских ведомостей» стихотворение «Русь» положило начало литературной известности Ивана Никитина. Им заинтересовался Н.И. Второв, один из сотрудников газеты, историк, этнограф и статистик, организатор кружка воронежской интеллигенции. Участники этого объединения опекали поэта-самородка. Ученый аристократ Н.И. Второв и образованный купец П.А. Придорогин придерживались либерально-радикальных взглядов, а консервативные чиновники, М.Ф. Де-Пуле и А.П. Нордштейн, настраивали поэта на патриотический лад, ориентировали на религиозные мотивы, описания природы. Интеллектуальные и духовные противовесы, проявлявшиеся во влиянии этих людей, способствовали гармоничному развитию таланта молодого воронежского литератора — Иван Саввич был гражданином центристских взглядов, с тяготением к демократическому крылу русской интеллигенции.

Трагичность самосознания Ивана Никитина заключалась в том, что с одной стороны, он духовно принадлежал к культурной части общества, с другой стороны, он был дворником. Душа рвалась в «поэтические дали», действительность заставляла общаться с мелкими купцами, извозчиками, мещанами, заботиться о лошадях, отпускать овес и сено, обсуждать с кухаркой повседневные дела, мириться с выходками пьяного отца, слышать его постоянные упреки: «Иван Саввич сейчас говори: кто тебя в люди вывел!» Такое положение не могло не тяготить поэта, ставило его в неловкое положение.

Поэт видел выход из непростого положения в достижении материального достатка и независимости. Он мечтал стать на такую ступень общественной лестницы, где не приходилось бы испытывать постоянных унижений. В 1859 году Иван Никитин открывает в Воронеже книжный магазин. В этом коммерческом предприятии проявилось естественное желание культурной высокообразованной личности подняться на более высокую ступень в социальном положении и добиться финансового успеха. Друзья, Придорогин, Де-Пуле, Александров-Дольник, увидели в этом шаге поэта опасность его меркантилизации. Сам Иван Саввич видел в книжной торговле совсем другие цели, прежде всего, дело общественного служения: он открыл при магазине публичную библиотеку, а кроме того, участвовал в открытии первых воскресных школ в Воронеже как общественный деятель. Понятие Бога и добродетели в понимании Ивана Никитина заключалось в помощи ближним, общественной деятельности, а не в церковной обрядовости и каноничности.

Однажды на постоялом дворе он на спор поднял груженный воз, после чего страдал от жесточайших болей. Почти весь 1859 год он был прикован к постели. В долгой борьбе с ударами судьбы Никитин устал сопротивляться — тяжелая болезнь отравляла даже лучшие минуты жизни. Рассматривая творчество воронежского поэта нужно отдавать себе отчет в том, что все написанное им создавалось между состоянием физического равновесия и приступами безжалостной боли, а кроме этого, была непрестанная работа на постоялом дворе, хлопоты, связанные с книжным магазином и другие заботы.

Болезнь не отступала, Иван Саввич бывал временами раздражителен, тем не менее, с утра до ночи проводил в своем магазине, занятый торговыми делами. Упреки друзей, их сожаления о коммерческой деятельности поэта были обосновательными и тем самым неприятны для него. Особенно волновали поэта упреки Н.И. Второва, мнением которого он дорожил. В письмах к Николаю Ивановичу он пытался объяснить: «Вы ставите меня в разряд торгашей, которые, ради приобретения лишнего рубля, не задумываются пожертвовать своею совестью и честью. Неужели, мой друг, я упал так низко в Ваших глазах? Неужели так скоро я сделался мерзавцем из порядочного человека? (Если бы во мне не было признаков порядочного человека, я уверен, Вы не сошлись бы со мною близко.) Грустное превращение! Вот к чему привело меня открытие книжного магазина! Итак, мои слова: — пора мне удалиться и отдохнуть от сцен, обливающих мое сердце кровью, — были ложью; мое желание принести некоторую долю пользы на избранном мною поприще — было ложью; моя любовь к труду, безукоризненному и благородному, — была ложью... Неужели, мой друг, все это справедливо⁴?»

Тем не менее, торговля шла хорошо — магазин начал приносить приличную прибыль, что давало надежду на дальнейшую возможность не заботиться о «хлебе насущном» и посвятить себя литературе. Помимо этого, книжная лавка поэта стала своего рода литературным салоном, куда собирались искренние поклонни-

ки литературы, представляющие различные социальные слои воронежского общества: семинаристы и кадеты, мещане и купцы, чиновники и дворяне. Безусловно, успех торгового предприятия и возможность принести общественное благо радовали Ивана Саввича, укрепляли его силы.

В 1860 году Иван Никитин, почувствовав улучшение здоровья, решил отправиться в Москву и Петербург. Целью поездки поэт поставил знакомство со столичными книгопродавцами и петербургскими литераторами. Путешествие благотворно подействовало на самочувствие поэта. Однако литературных знакомств, как предполагали друзья, не состоялось: Иван Саввич больше всего был занят своими делами по книжной торговле...

О таланте воронежского поэта говорили многие. Уровень творческого потенциала Ивана Никитина отметил титан русской литературы Лев Николаевич Толстой. Он писал в 1899 году: «Никитин еще не оценен в достаточной мере. Его оценка в будущем, и с течением времени его будут ценить все более и более. Никитин переживет многих, даже более крупных поэтов⁵...» Высокие оценки воронежскому самородку дали многие писатели и критики. Среди современников справедливо оценил талант поэта Аполлон Николаевич Майков. Собрат по перу передал для Ивана Саввича сборник своих стихотворений «Очерки Рима» с выражением слов восхищения в его адрес: «В Вас дарование такое, что оно может оставить нас всех за собою. Содержание Вам даст природа и жизнь, но выработать форму — это дело наше. Первое — дело рук Божиих, второе — рук человеческих»⁶.

Однако не все отзывы были одинаково восторженны. Так, Н.Г. Чернышевский, отнеся литературное дарование воронежского поэта, остался недоволен проблемно-тематической стороной его произведений, упрекая и в некоторых стилистических погрешностях. Критик увидел главный изъян его поэзии в отсутствии самобытности и жизненного материала, который давала социальная действительность. Рецензия критика демократического лагеря была прямая и резкая, но не во всем справедливая. Сборник, на который отозвался Николай Чернышевский представил не все стихотворения Ивана Никитина. Друзья отговорили молодого поэта от публикации произведений социально-политического характера, которых у Ивана Саввича было немало. Именно за отсутствие таких произведений поэта и ругала демократическая критика.

Удивительный факт: современники Ивана Никитина причисляли его к школе чистого искусства, а советское литературоведение утверждало за поэтом принадлежность к некрасовской школе. Однако в те времена школа чистого искусства и некрасовская школа стояли в оппозиции друг к другу, как же мог произойти такой парадокс — Иван Саввич был признан приверженцем противоборствующих школ? Ответ кроется в широте художественного диапазона воронежского поэта. В его поэтическом репертуаре были духовные и философские стихотворения, любовная и пейзажная лирика, произведения социально-политического и историко-патриотического характера. Если из контекста его творчества вырвать философские стихотворения и стихи о любви, можно говорить о принадлежности к школе чистого искусства, если же взять стихотворения социально-политического характера и пейзажную лирику — о принадлежности к некрасовской школе. Если же быть объективным, то нужно признать, что произведения Ивана Никитина выходят за рамки этих поэтических школ. В своем творчестве поэт объединил тенденции, характерные для того периода развития литературы. Стремление к постановке вопросов широкого философского плана — существенная особенность

⁵ Газета «Дон», 1899, № 105

⁶ Письмо Майкова к Никитину цитируется по статье А.Г. Фомина «Новые материалы об А.Н. Майкове и И.С. Никитине» (Русский Библиофил. — 1916. — № 7. — С. 66–88).

творчества И. Никитина. Поэт формировал в поэзии собственную никитинскую поэтическую интонацию, вырабатывал самостоятельный художественный метод.

С каждым годом талант воронежского поэта развивался и креп. Если первые стихотворения были подражаниями А.С. Пушкину и М.Ю. Лермонтову, то позже И. Никитин обрел свое неповторимое лицо в русской поэзии. Он обращается к жизни крестьянства и низших городских классов, но говорит об этом по-своему. Оригинальность стихов воронежского поэта заключается в подходе к разрабатываемым темам, стилистике. Достаточно привести как пример стихотворение «Русь», в котором тема красоты русской природы переходит в тему патриотизма. Многие стихотворения Ивана Никитина построены по принципу сравнения и переплетения пейзажных мотивов с мотивами патриотизма, любви, личной драмы, социальной несправедливости. И.С. Никитин шел в литературе, прокладывая собственную художественную тропу. Причисляя воронежского поэта к некрасовской школе, мало кто задумывается о том, что знаменитый отрывок из поэмы Н.А. Некрасова «Коробейники», ставший позднее песней, во многом копирует знаменитое стихотворение И.С. Никитина «Ехал из ярмарки ухарь-купец», написанное за несколько лет до поэмы.

Свой рассказ об Иване Никитине я начал цитатой из статьи Ивана Бунина и завершить его хочу бунинскими словами: «Никитин, этот сильный человек духом и телом. Он в числе тех великих, кем создан весь своеобразный склад русской литературы, ее свежесть, ее великая в простоте художественность, ее сильный простой язык, ее реализм в самом лучшем смысле этого слова. Все гениальные ее представители — люди, крепко связанные с своей почвой, с своею землею, получающие от нее свою мощь и крепость. Так был связан с нею и Никитин, и от нее был силен в жизни и творчестве»⁷.

⁷ Бунин И.А. Памяти сильного человека / И.А. Бунин // Собр. соч. В 9 т. — Т. 9. — М., 1967. — С. 505–506.